

Он всё же не хотел сдаваться. Отец умер, и теперь никто в этом мире не мог отвечать за его жизнь. Но он не хотел подводить себя. Если был хоть малейший шанс, он хотел попробовать.

— Академический отпуск? — молодая учительница широко раскрыла глаза. — А какую причину указать? За год твоя мать изменит своё мнение?

Судя по поведению Чэнь Чжэнь, это было маловероятно. Даже за десять лет она бы не передумала. К тому же Шан Сяохань скоро исполнится пятнадцать, и без руководства школьных учителей шансы на пробуждение становились ещё призрачнее.

— Можно указать болезнь? — Шан Сяохань с безысходностью вздохнул. — Дайте мне время, чтобы убедить мать. У меня действительно нет другого выхода. Пожалуйста, помогите мне.

— Хорошо, я посоветуюсь с более опытными коллегами, — в конце концов, сострадание взяло верх, и учительница встала, погладив Шан Сяоханя по голове. — Я поговорю с куратором из третьего класса. Как только будет новость, я тебе сообщу.

— Спасибо!

Шан Сяохань поклонился на девяносто градусов.

За тонкой дверью послышался шорох. Шан Сяохань знал, что Чэнь Чжэнь подслушивала. Если бы не закон, по которому мужчина в доме был главой семьи, она бы уже ворвалась в комнату.

Шан Сяохань открыл дверь и проводил учительницу. Вернувшись в гостиную, он не увидел Чэнь Чжэнь, но на его пути стояла Юньюнь. Девочке было около семи лет, и она едва доставала ему до подмышек. Она подняла голову и, указывая на него, спросила:

— Ты что, хочешь украсть моё приданое?!

— Кто тебе это сказал? — Шан Сяохань нахмурился, желая пнуть дверь спальни Чэнь Чжэнь. Маленькую девочку уже испортили.

Чэнь Хуэй стояла в стороне, смущённая. Она была приёмной дочерью в этой семье, и после повторного замужества её матери её биологический отец продолжал выплачивать небольшие алименты. От семьи Шан она могла получить только заботу до совершеннолетия и поддержку матери после. По закону она не имела права на наследство.

Но Юньюнь была другой. Её отец умер, и её будущее зависело от Шан Сяоханя. А сейчас...

— Какое тебе дело, кто сказал! — Шан Юньюнь топнула ногой.

— Как хочешь!

Шан Сяохань с силой выдохнул и хлопнул дверью.

Ситуация была замкнутым кругом. Чэнь Чжэнь не могла его тронуть, так как он был главой семьи, но и он не мог перечить ей, так как она была его опекуном.

Хотя по закону он имел право на долю наследства, за несколько лет до совершеннолетия Чэнь Чжэнь могла успеть перевести многое на свои счета.

Ци Цзиншэн, наслаждаясь осенним ветром, посетил три школы, но не нашёл никакой информации. Однако это было ожидаемо, и он не слишком расстроился. Пропустив обеденное

время, он зашёл в придорожный фастфуд.

Если бы это был его настоящий семнадцатилетний возраст, он бы никогда не зашёл в такое заведение. Но сейчас он чувствовал, что неплохо посидеть у окна в солнечный день, даже если еда была слишком жирной и пересоленной.

— Если бы у меня были энергетические камни, я мог бы дольше оставаться активным, — голос в его голове снова зазвучал после дня молчания.

— Обычные энергетические камни подойдут? — Эти две комнаты моделей и игрушек всё же могли быть обменяны на что-то ценное.

— Высококачественные энергетические камни слишком дорогие, а обычные не так эффективны. Но всё же лучше, чем ничего, — голос сделал паузу. — Вынь меня из-под воротника, чтобы я мог видеть солнечный свет. Энергия звёзд поглощается быстрее, чем свободные энергетические частицы.

— Такой кулон снаружи выглядит странно, — Ци Цзиншэн огляделся и вытащил нефритовый кулон из-под воротника.

Если бы он не убедился вчера, что это искусственный интеллект, он бы подумал, что в кулоне находится духовное тело, как он сам когда-то.

— У тебя есть имя?

Кулон слегка изменил яркость под солнечным светом, и голос прозвучал с энтузиазмом:

— Нет. Дай мне имя. У меня только серийный номер, MH-S-009.

— Эм, может, Сяо Цзю? — Это слишком походило на настоящее имя, и Ци Цзиншэн снова огляделся, чувствуя необходимость скрыться от посторонних глаз.

Голос громко цокнул:

— Совсем не креативно. Ну ладно, у меня в номере есть девятка, так что пусть будет Сяо Цзю. Хотя бы не забуду свои корни.

За это время он завершил внутреннюю настройку и мог наблюдать за окружающей средой:

— Где мы? Кроме академии, это всё очень опасно!

Ци Цзиншэн объяснил свой план поисков Шан Сяоханя и добавил:

— Когда я стану совершеннолетним и получу личный счёт, у меня будет достаточно денег, чтобы нанять детективное агентство. Пока что это единственный способ.

Сяо Цзю застонал в его голове:

— Ты так нетерпелив?

— Если бы я мог, я бы не ждал ни секунды, — Ци Цзиншэн отодвинул тарелку и попросил официанта принести чай и фруктовую тарелку. Голова кружилась, и ему нужно было отдохнуть.

Сяо Цзю молчал, и в солнечном свете его нефритовый кулон почти превратился в стекло:

— ...Ты даже не подумал спросить меня? В конце концов, я же своего рода «золотой ключик»!

Ци Цзиншэн замер:

— Ты же говорил, что можешь только записывать...

— Это оскорбление! — голос Сяо Цзю поднялся на октаву. — Я же из более продвинутой технологической реальности.

— Ладно, ладно, расскажи, как ты можешь помочь? — Ци Цзиншэн сделал глоток чая и медленно опустил голову. Солнечный свет за окном был таким тёплым, что почти погружал в сон.

— Два шага, — с гордостью объявил Сяо Цзю. — Сначала дай мне достаточно энергетических камней, а потом сделай переходник и подключи меня к любому энергетическому терминалу. У вас же регистрация населения в сети? Защитная сеть, как у древних, взломать её — всё равно что открыть калитку в своём дворе.

— ...И это всё? — Ци Цзиншэн резко выпрямился.

— И это всё!

Ци Цзиншэн тут же встал и расплатился:

— Я пойду обменяю деньги и куплю тебе энергетические камни. На рынке только низкокачественные, извини, но придётся обойтись.

— Качество не важно, главное — количество, — Сяо Цзю самодовольно ответил.

Ци Цзиншэн вышел из кафе, сел на свой велосипед и направился в западный район, где на оптовом рынке всё было дешевле, и он не рисковал встретить знакомых.

*

Шан Сяохань вышел из дома и некоторое время бродил без цели, а затем направился на оптовый рынок. Там было много магазинов, и он надеялся найти работу, связанную с укладкой товаров или кассой. Подойдёт даже мытьё посуды или нарезка овощей.

Но, свернув в переулок, он через несколько шагов был остановлен группой подростков в кожаных куртках с заклёпками.

— Эй, смотрите, кто это! Маленький вундеркинд! — лидер, рыжий парень, словно в кино, выплюнул зубочистку, которую держал во рту.

Шан Сяохань повернулся и прислонился спиной к стене:

— Уступите дорогу.

— Эй, не будь таким холодным. Мы же в детстве вместе в грязи играли, — рыжий подошёл ближе. — Давай проведём время вместе?

Шан Сяохань был рад, что спрятал деньги в парке неподалёку:

— У меня сейчас нет денег.

Рыжий и его компания были подростками, которые бросили учёбу, и их родители не обращали на них внимания. Они каждый день искали детей или подростков, чтобы отобрать у них карманные деньги. Они слышали, что Шан Сяохань подрабатывал в овощной лавке.

— Эй, это не по-дружески! — один из парней, толстяк, подошёл ближе. — Ты же не бедный. Утром я видел, как ты выходил с улицы, где торгуют продуктами.

— Толстяк прав. Мы же друзья детства, делись всем, что есть, — рыжий попытался обнять Шан Сяоханя за плечи. — Пойдём, у тётушки Линь отличный горячий горшок, как раз для осеннего аппетита...

Шан Сяохань уклонился от его руки:

— У меня дела, и денег с собой нет. Не буду вас задерживать.

Их было шестеро, и Шан Сяохань не хотел вступать в драку без крайней необходимости. Даже если он выиграет, он всё равно получит травмы, а это только даст Чэнь Чжэнь повод обвинить его в хулиганстве.

Рыжий замер, и его лицо исказилось от злости. Больше всего он ненавидел в Шан Сяохане это высокомерное отношение. Они все выросли в одном районе, и он думал, что лучше других?

— Не хочешь по-хорошему?

Шан Сяохань понял, что мирно не получится. Он посмотрел на их позиции и усмехнулся:

— А если нет?

Рыжий не стал драться, но другой парень, с ирокезом, резко пнул его ногой:

— Ты что, совсем обнаглел? Очнись!

<http://bllate.org/book/17699/1652344>